

Смотря по способностям Кэ Хуасиня, с этой простейшей задачей он справился бы без труда, однако и выгода от неё была поистине ничтожной — всего десяток-другой юаней за задание. Будучи новичком на сайте, он не мог брать сложные поручения и был вынужден двигаться шаг за шагом.

Впрочем, имелось одно задание: требовалось либо построить новый брандмауэр для корпорации Минчэнь, либо усовершенствовать уже существующий. Вознаграждение начиналось от одного миллиона. Разумеется, за столь щедрую плату никто не собирался отдавать деньги просто так.

Если кто-то хотел создать новый брандмауэр, для начала он должен был доказать, что способен взломать старый. Если же желал усовершенствовать старый, то требовалось заручиться согласием его первоначального создателя и доказать, что действительно обнаружил уязвимости в защите и способен их исправить. Разумеется, для корпорации Минчэнь это был способ укрепить собственную оборону.

Учитывая возможности корпорации Минчэнь, они, безусловно, могли нанять немало известных мастеров компьютерного дела, и их брандмауэр постоянно дорабатывался целой группой специалистов. Причиной же, по которой они опубликовали задачу на сайте технологического альянса, во-первых, являлось то, что корпорация сейчас активно пробивала себе дорогу в IT-сфере, вложив средства в альянс и стремясь привлечь к себе компьютерные таланты. А во-вторых, некоторые компьютерные гении действительно не любили вступать в крупные компании и предпочитали оставаться независимыми фрилансерами. Если бы кто-то действительно смог усовершенствовать брандмауэр, они были бы только рады.

Через некоторое время он вполне мог бы попытаться взять это задание. Способности Кэ Хуасиня, конечно, не дотягивали до столь высокого уровня, но Световой мозг Шан Сююня опережал технологии этого мира невесть на сколько лет. Брандмауэр, казавшийся в этом мире весьма совершенным, в глазах Светового мозга пестрел дырами. Соответствующих же вариантов решения существовало множество — Шан Сююню требовалось лишь ввести этот код с клавиатуры в компьютер.

Впрочем, корпорация Минчэнь, судя по всему, принадлежала Хуа Минцзюню, главному герою этого мира. Эта мысль лишь на мгновение промелькнула в голове Шан Сююня, но он не придавал ей особого значения. У Хуа Минцзюня не было сил, способных угрожать его жизни.

Между делом он нахватал несколько низкоуровневых заданий, подняв свой изначальный нулевой аккаунт на сайте до 1-го уровня. Выплаты за задания выросли с 10–20 юаней до 15–20, что еще сильнее подстегнуло энтузиазм Шан Сююня. За одно утро он поднял уровень своего аккаунта на сайте до 10-го, а сумма вознаграждения перевалила за сотню. Если подсчитать всё вместе за первую половину дня, он заработал пять-шесть сотен, однако по сравнению с тем, что ему требовалось, эти деньги были капля в море.

Тем не менее, некоторые вещи требовали времени, и суэта здесь не помогла бы.

Шан Сююнь протянул руку и помассировал точки на шее, разминая затекшие мышцы. Налив из кулера стакан воды, он, попивая ее, принялся просматривать задания выше 10-го уровня. Столовая действительно была рубежом: уровень выше десятого и ниже десятого сильно различались, и справляться с такими задачами, по крайней мере на уровне Кэ Хуасиня, было уже крайне тяжело.

За дверью вновь раздался стук. Бросив взгляд на время на экране компьютера, Шан Сююнь сразу понял, кто там находится. Поднявшись, он отпер дверь и, вполне предсказуемо, увидел на пороге Ли Цзяо. Точно так же, как и вчера, она была одета в безупречно белые одежды, а в руке, опять же как вчера, держала контейнер с едой. До него едва донесся аппетитный аромат пищи, пробудивший острое чувство голода.

Ли Цзяо носила еду Кэ Хуасиню не каждый день — только когда готовила дома что-нибудь вкусное. Обычную домашнюю стряпню она не носила. Жить по соседству с Кэ Хуасинем Ли Цзяо позволяло то, что ее семья имела по меркам этого мегаполиса крайне скромный достаток, и они не могли позволить себе питаться деликатесами каждый день. Конечно, жили они все же лучше, чем чужеземец Кэ Хуасинь, поскольку по крайней мере не платили за аренду жилья.

Родственники Кэ Хуасиня были простыми крестьянами, и как бы тяжело ему ни приходилось, он никогда и помыслить не мог о том, чтобы попросить у семьи хоть юань. К тому же он еще и регулярно отправлял им домой кое-какие деньги. Деревенским родителям вырастить студента было невероятно трудно. Любой, у кого осталась хоть капля сыновней почтительности, не пожелал бы и дальше заставлять родителей тревожиться.

— Старший брат Кэ, сегодня дома приготовили тушеное мясо в соевом соусе, я принесла тебе попробовать, — глядя на спину Кэ Хуасиня, Ли Цзяо послушно последовала за ним внутрь и поставила принесенные миску и палочки. Еще сохранявший тепло рис был покрыт щедрым слоем тушеного мяса, выглядевшего весьма аппетитно. Однако при нынешнем состоянии желудка этого тела съесть столько жирной пищи он вряд ли смог бы.

Шан Сююнь даже восхищался стойкостью Кэ Хуасиня: тот раз за разом терпел подобную боль, но по-прежнему не обращал внимания на еду. С такими привычками он вряд ли прожил бы долго.

— Сначала поставь здесь, вечером я разогрею, а сегодня днем я поем на улице, — Шан Сююнь бегло окинул взглядом обеденный стол и, разумеется, заметил на лице Ли Цзяо легкое выражение разочарования. То ли назвать её слишком наивной, то ли откровенно глупой. Она совершенно не умела скрывать свои эмоции — неудивительно, что после поступления в компанию Минчэнь её начали третировать коллеги. Такой образ, конечно, привлекал мужские взгляды, но был вернейшим способом превратить себя в заклятого врага всех женщин вокруг.

Впрочем, далеко не каждый мужчина клюнет на подобное. По крайней мере, для Шан Сююня такая хрупкая девушка, подобная повители, уж точно не годилась на роль той, что сможет встать рядом с ним.

— Угу.

Если бы не сверхчеловеческий слух Шан Сююня, он, пожалуй, вовсе не расслышал бы ответ Ли Цзяо.

— Ты уже поела?

Шан Сююнь между делом принял несколько приглянувшихся заданий и выключил световой мозг.

— Ещё нет.

Ли Цзяо удивилась, что Кэ Хуасинь проявил к ней заботу, но ответила честно. Она всегда носила еду Шан Сююню сразу после того, как её только что приготовят дома, ведь горячая еда куда вкуснее остывшей, так что о себе подумать она уже не успевала. Дома, даже если еда остынет, её можно было просто разогреть, в этом не было ничего страшного.

— Пойдём вместе.

Шан Сююнь первым вышел из комнаты, и Ли Цзяо, немного поколебавшись, последовала за ним.

Шан Сююнь привёл Ли Цзяо в ресторан неподачу. По сравнению с заведениями в шумных торговых кварталах, обстановка здесь, вблизи жилого района, конечно, оставляла желать лучшего. Зато все вокруг были соседями, так что в качестве и свежести продуктов, а также в размерах порций можно было не сомневаться, да и готовили здесь действительно неплохо.

Шан Сююнь заказал несколько лёгких овощных блюд и передал меню Ли Цзяо. Ли Цзяо лишь для вида выбрала одно мясное блюдо, и они уселись друг напротив друга в полном молчании. По сравнению с оживлённой атмосферой за остальными столиками, здесь царила некоторая неловкость.

Ли Цзяо несколько раз поднимала голову, намереваясь завести какой-нибудь разговор, но, заметив, как Шан Сююнь постукивает пальцами по столу, погрузившись в какие-то раздумья, снова проглатывала готовые сорваться с языка слова. Вскоре хозяин заведения подал еду, и Ли Цзяо сразу почувствовала себя намного свободнее.

Она постоянно подкладывала еду в пиалу Кэ Хуасиня и, глядя, как он едёт кусочек за кусочком, в её глазах вновь невольно промелькнуло испуганное обожание. Время обеда пролетело незаметно, но для Ли Цзяо оно оказалось непростительно коротким.

Ли Цзяо поднялась, собираясь расплатиться. Очевидно, до неё доходили слухи о том, что Кэ Хуасинь никогда не носит с собой деньги, когда ходит куда-то с девушками. Неудивительно,

что она так переживала до этого — в конце концов, собственных денег у неё было немного.

Шан Сююнь остановил её жест, сам подошёл к стойке, рассчитался и вышел из ресторана. Ли Цзяо невольно улыбнулась уголками губ и послушно, шаг в шаг, следовала за ним. Опустив голову, она смотрела на тень Кэ Хуасиня и, переставляя ноги, старалась совместить их тени. Пусть это была донельзя глупая игра, Ли Цзяо проявляла удивительное терпение.

Кэ Хуасинь остановился у дверей арендованного им жилья, но Ли Цзяо, шедшая следом тютелька в тютельку, не успела вовремя затормозить и врезалась ему в спину. На нее пахло густым мужским ароматом, отчего лицо Ли Цзяо вспыхнуло пуще прежнего. Возможно, из-за того, что Кэ Хуасинь не особенно жаловал физические нагрузки, от него исходил легкий и необычайно приятный запах свежей травы.

Тебе пора возвращаться, иначе дядя с тетей начнут волноваться. Шан Сююнь скользнул взглядом по лицу Ли Цзяо — ее покрасневшие щеки и впрямь напоминали утреннюю зарю. Когда-то он тоже испытывал чувства к женщинам, но те всегда держались уверенно и прямо, редко проявляя подобные детские капризы. Впрочем, насколько бы прекрасен ни был пейзаж, найдется ли тот, кто захочет им любоваться, зависит исключительно от человека.

Очевидно, он не был для Ли Цзяо родственной душой. Детская влюбленность этой девочки растает без следа, стоит ей встретить того, кто действительно придется ей по сердцу. — Угу. Кэ-дагэ, заботься о себе. Завтра я выхожу на работу в компанию, так что больше не смогу носить тебе еду! — Ли Цзяо, будто о чем-то вспомнив, прикусила губу. В ее чистых глазах промелькнула тень разочарования.

— Ничего страшного, усердно трудись. Сейчас найти работу по душе не так-то просто.

— Я постараюсь! — Ли Цзяо взмахнула кулачком.

Кэ Хуасинь кивнул, открыл дверь и зашел в свою съемную квартиру. Хотя провожать девушку взглядом считалось проявлением мужской галантности, к отношениям Кэ Хуасиня и Ли Цзяо это правило не применялось. Ли Цзяо, все еще безумно влюбленная в Кэ Хуасиня, была не из тех, кто поворачивается и уходит первой.

Похоже, завтра и начнется завязка сюжета. Наивная девушка Ли Цзяо в свой первый же рабочий день попадет под колеса машины Хуа Минцзюня. И хотя она повредит ногу, но все равно упрямо пойдет на работу, чем и привлечет к себе внимание Хуа Минцзюня.

При таком состоянии и положении, как у Хуа Минцзюня, рядом с ним вились самые разные женщины. Однако столь наивная и неопытная девушка, как Ли Цзяо, была большой редкостью. Ее хрупкая внешность в сочетании с несгибаемым характером прибавили ей немало очков, поэтому он бессознательно стал обращать на нее чуть больше внимания.

В этот момент его помощница попыталась его соблазнить, за что и была уволена. А на следующий день Ли Цзяо пришла в компанию и узнала, что стала помощницей генерального директора... Шан Сююнь отправил выполненное задание, как вдруг в комнате раздался звонкий колокольчик.

Он машинально взял телефон, выключил заранее заведённый будильник, поднялся с места и направился перекусить. Благодаря его собственным усилиям по поддержанию здоровья желудок в этом теле перестал быть столь уязвимым. И хотя от алкоголя и курения всё ещё стоило воздерживаться, с приёмами пищи больше не приходилось проявлять прежнюю осторожность. Что уж говорить о жирной пище — даже если съесть немного острой, это уже не нанесло бы серьёзного вреда его желудку.

Теперь он каждый день ел вне дома, и вовсе не потому, что не умел готовить. Напротив, кулинарные навыки Шан Сююня были весьма неплохи. Вот только домашняя стряпня неминуемо наполняла бы всю крошечную квартирку густыми клубами чада и запахом масла. К тому же ему предстояло работать прямо здесь, так что он закономерно не любил готовить у себя.

Утолив вечерний голод, Шан Сююнь вернулся в комнату и продолжил прерванную работу. Стоило ему набрать всего пару строк кода, как в дверь раздался довольно поспешный стук. Слегка нахмурившись, он протянул руку и погасил экран компьютера. Строки кода на мониторе для дилетанта выглядели сущим бесписьменным творением небес, однако знающий человек мог бы разобраться в них с первого взгляда. Из уважения к пользователям у него выработалась привычка сохранять конфиденциальность программного кода.

Всё это пришло к нему за последний месяц тренировок.

Поднявшись, он отпер дверь, и человек на пороге заставил его слегка удивиться. Ли Цзяо стояла снаружи, облачённая всё в то же белое одеяние, но на сей раз это было не привычное скромное повседневное платье, а сшитое по фигуре вечернее платье. Судя по мягкости ткани и усыпанному искрами звёзд декору, наряд этот стоил целое состояние. В сочетании с изящными туфлями на высоком каблуке она выглядела поистине очаровательно. Её лицо, тронутое едва заметным макияжем, резко контрастировало с прежним будничным обликом, лишь сильнее подчёркивая её миниатюрную прелесть.

Вот только во взгляде её читалась тревога, а сама она изо всех сил поддерживала мужчину, чьё тело почти согнулось пополам под собственным весом. Сам мужчина опустил голову, так что разглядеть его лицо было невозможно. Тем не менее по часам на запястье и явно брендовому костюму от Armani нетрудно было догадаться о благосостоянии незнакомца.

— Старший брат Кэ, не могли бы вы мне помочь? Можно ему переждать у вас до утра?

Протянув руку, чтобы помочь Ли Цзяо подхватить мужчину, Шан Сююнь легко уловил исходящий от них чересчур резкий запах алкоголя. Брови его едва заметно сошлись на переносице, но отказываться он не стал:

— Что здесь произошло?

— Сегодня в компании был очень важный проект, и нашему генеральному директору пришлось вести переговоры лично. Но этот человек... Генеральный выпил за меня, чтобы защитить меня, и вот в каком состоянии он теперь оказался. — Вспомнив об этом, Ли Цзяо помрачнела. Пусть

она толком не знала, каково приходится другим ассистентам, но была уверена: ни у кого из них не принято доставлять столько хлопот начальству. — Разве я не никчёмна?

Шан Сююнь промолчал. Оставалось лишь признать, что в любовных романах возможно абсолютно всё. Какой из личных помощников генерального директора не обладает хотя бы толикой выносливости к спиртному? Обычно именно ассистенты пьют за своих боссов, но он впервые слышал, чтобы глава компании прикрывал собственного подчинённого. Судя по жалкому виду Хуа Минцзюня, довести столь сложную сделку до конца удалось лишь благодаря железному терпению этого человека. Напиться до такого состояния и при этом умудриться сохранить невозмутимость перед лицом деловых партнёров — это дорогого стоило.

— В будущем зайись тренировкой своей выносливости, чтобы подобные проблемы не возникали каждый раз.

Уложив Хуа Минцзюня на собственную кровать, Шан Сююнь позволил ему вытянуться во весь рост, из-за чего комнату тут же наполнил густой, тяжёлый дух перегара.

— Я поняла, старший брат Кэ, — кивнула Ли Цзяо, бросив боязливый взгляд на слегка нахмурившегося Хуа Минцзюня. — Генеральному директору, кажется, очень плохо. С ним ведь не случится ничего страшного?!

— Любое похмелье переносится тяжело. Сходи за стаканом горячей воды, пусть он выпьет. У меня здесь всё равно нет никаких средств от опьянения, так что пусть выпится, а завтра будет видно.

Поддерживая мужчину во время переключивания, Шан Сююнь между делом успел проверить его пульс.

То было самое обыкновенное отравление алкоголем, без угрозы для жизни. Те, кто спаивал Хуа Минцзюня, обладали чувством меры: если бы с ним действительно что-то случилось, для них самих это обернулось бы огромной головной болью, а потому они не стали перегибать палку.

Ли Цзяо торопливо наполнила стакан горячей водой и уже хотела протянуть его Шан Сююню, но, заметив, что тот даже не думает протягивать руку, сообразила, что придётся всё делать самой. Кое-как приподняв Хуа Минцзюня, она попыталась напоить его.

Дома она была избалованной принцессой и сроду ни за кем не ухаживала, а потому, разумеется, не сумела толком справиться с такой простой задачей. Струйка воды соскользнула с уголка губ Хуа Минцзюня, прочертила дорожку по его груди и оставила мокрое пятно на белоснежной рубашке. Невольно проследив взглядом за направлением струйки, Ли Цзяо вспыхнула до самых корней волос. В панике она опустила мужчину обратно на постель и поставила стакан на столик.

— Я оставлю его на вас, старший брат Кэ! Я пойду, а завтра вернусь! — выпалила Ли Цзяо и

стремглав выскочила за дверь, придерживая бешено колотящееся сердце.

Вскоре её охватило запоздалое осознание, и румянец на лице мгновенно схлынул, сменившись ещё большей бледностью, чем прежде. Как она могла вести себя так бесцеремонно с другим мужчиной на глазах у старшего брата Кэ? Какая же она неосторожная! А вдруг старший брат Кэ решит, что она ветреная особа? Что тогда делать?

Шан Сююнь проводил её взглядом, а затем бросил взгляд на Хуа Минцзюня, неподвижно распростёртого на постели. Сам он не предпринял ничего лишнего, однако сюжет, похоже, вновь совершил небольшой поворот. Тот, кого по законам жанра следовало тайком привозить в квартиру самой Ли Цзяо, теперь оказался на попечении у него.

Эпизод с сильным опьянением служил важнейшей вехой в развитии чувств между главными героями. Ли Цзяо, преодолевая девичью стыдливость, должна была заботливо обтирать тело Хуа Минцзюня, а прикосновение к чужому мужскому телу обязано было заставить её сердце биться чаще — это был переломный момент в эмоциональном становлении героини. А на следующий день Ли Цзяо готовила бы для Хуа Минцзюня завтрак, полный нежной заботы, — именно эту безмятежную простоту счастья и жаждал главный герой.

Хуа Минцзюню нравилась чистая, не отягощенная расчётом радость бытия. И в других женщинах он этого не находил, замечая лишь в одной Ли Цзяо. Именно поэтому в конце концов он и сделал выбор в её пользу.

Но раз теперь всё пошло иначе, смогут ли главный герой и главная героиня остаться вместе?

Шан Сююнь отвёл взгляд, решив больше не ломать голову над этой загадкой. Пусть чужие проблемы волнуют самих хозяев, а у него есть дела поважнее. Заварив кипятком порцию растворимого кофе, он поставил кружку под рукой, вновь погрузился в работу на платформе и принялся с сухим стуком колотить по клавишам, дописывая код.

Раз уж постель оказалась занята Хуа Минцзюнем, он решил провести эту ночь без сна, доделывая накопившиеся задания. А завтра отправится в центр города подыскать нормальное съёмное жильё, чтобы впредь избегать подобных сюрпризов.

Шан Сююнь поднял свой идентификатор в Технологическом альянсе до пятидесятого уровня. Заказов для пятидесятого уровня оставалось совсем немного, зато вознаграждение за них достигало десятков или даже сотен тысяч. К тому же, если удавалось выполнить особые требования заказчика, можно было выручить ещё больше. Правда, большинство таких задач представляли собой масштабные программные комплексы повышенной сложности.

Выбрав наиболее подходящее, на его взгляд, поручение, Шан Сююнь поднялся с кресла, собираясь умыться.

Случайный взгляд упал на кровать. Неизвестно когда Хуа Минцзюнь уже пришёл в себя.

Откинувшись на подушки, он повернул голову в сторону хозяина комнаты. Стоило ему приподнять подбородок, как их взгляды встретились напрямую. Хуа Минцзюнь действительно обладал внешностью, способной привлекать всеобщее внимание: резкие черты лица, пусть и не безупречно правильные, складывались в чрезвычайно мужественный облик. Тонкие губы были плотно сжаты, придавая ему едва уловимый оттенок холодности.

При этой мысли губы Шан Сююня тронула лёгкая улыбка. Уж если говорить о холодности и бессердечности, мало кто на свете мог бы с ним потягаться. И тем не менее губы Шан Сююня вовсе не выглядели бездушно тонкими — напротив, они были весьма полными. Выходит, народная молва о том, что тонкогубые мужчины непременно чершвырны в чувствах, — не более чем пустые слова.

— Проснулся? Как самочувствие? — Шан Сююнь взял со столика туалетные принадлежности.

— Ты кто? — подал голос Хуа Минцзюнь. Голос его всё ещё звучал с хрипотцей после вчерашнего возлияния, но взгляд уже был совершенно ясным, не выдавая и следа похмелья.

— Кэ Хуасинь. Я друг Ли Цзяо. Вчера ты так напился, а она понятия не имела, где ты живёшь, поэтому и притащила тебя сюда, — ответил Шан Сююнь, хотя сам он считал, что отвезти Хуа Минцзюня в гостиницу было бы куда более разумным решением. — Скоро она подойдёт, а пока вставай и приведи себя в порядок.

Шан Сююнь скрылся в тесной ванной комнате, чтобы умыться. Когда он вышел обратно, Хуа Минцзюнь сидел в той же позе. Заметив его появление, гость наконец поднялся.

Само собой, Хуа Минцзюню раньше не доводилось пользоваться столь убогими удобствами, но он не произнёс ни слова жалобы — просто сполоснул лицо холодной водой и вышел в комнату.

— Генеральный директор, тысяча извинений за вчерашнее! — едва Хуа Минцзюнь показался на пороге ванны, Ли Цзяо вскочила со стула и отвесила ему глубокий, исполненный торжественности поклон. — Обещаю, впредь я буду стараться изо всех сил, стану толковым ассистентом и больше никогда не стану доставлять хлопот!

— Пустяки. Скорее, это я доставил вам неудобства, — уголки губ Хуа Минцзюня слегка приподнялись в приветливой улыбке, вот только в глубине его глаз не отражалось никаких ярких эмоций.

— Всё благодаря старшему брату Кэ, иначе я даже не представляла, за что хвататься, — Ли Цзяо, наконец убедившись, что босс и впрямь не сердится, с облегчением сбросила камень с души и посмотрела на Кэ Хуасиня с глубокой благодарностью.

— Благодарю вас, — Хуа Минцзюнь перевёл взгляд на Шан Сююня. Последствия бессонной ночи — явные мешки под глазами — не ускользнули от его внимания. Было очевидно, что хозяин квартиры уступил ему свою постель и провёл на ногах всю ночь.

Хотя Хуа Минцзюнь и привык всецело полагаться на собственное обаяние, он всё же не страдал нарциссизмом настолько, чтобы верить, будто едва знакомый человек готов по первой прихоти добровольно отдать ему своё единственное спальное место.

<http://bllate.org/book/21693/2237497>